

А. А. Бакшаев

Уральский государственный университет

ИЗ ИСТОРИИ ГОРНОЗАВОДСКИХ АРХИВОВ НА УРАЛЕ В XVIII – первой половине XIX вв.

Горнозаводские архивы создаются на Урале одними из первых, одновременно со строительством в регионе первых заводов. С начала XVIII в. здесь откладывалась первичная документация уральских металлургических предприятий. В дальнейшем, по мере поступления новых документов, заводские архивохранилища расширялись. Уже в середине XIX в. крупнейшие из них насчитывали десятки тысяч дел. В настоящее время фонды горных округов и заводов являются ценным источником информации по истории горнозаводской промышленности Урала и занимают важное место в структуре архивного фонда региона. Исследователи отмечают и то, что эти материалы сохранились не в полном объеме, многие документы были уничтожены в результате различных причин.

В данной статье анализируются проблемы обеспечения сохранности документов в горнозаводских архивах Урала в XVIII–первой половине XIX вв. (в основном по материалам Екатеринбургского и Гороблагодатского горных округов), обращается внимание на одну из основных причин утраты документов в дореволюционный период – пожары на заводах.

В своей работе все архивные учреждения, и горнозаводские архивы в частности, руководствовались Генеральным регламентом 1720 г. Так, в главе посвященной архивам говорилось, что дела должны сдаваться на хранение из канцелярий и контор по истечении трех лет, с распиской архивариуса. Исключение составляли документы необходимые в канцеляриях для справочной работы¹. Эти нормы продолжали действовать в горнозаводских архивах в XIX в. и были детализированы в правилах делопроизводства на казенных заводах Урала.

Кроме инструкции В. Н. Татищева по хранению текущей документации и архивов порядок делопроизводства и содержания архивохранилищ на заводах Урала оговаривался, например, в «Инструкции заводскому управителю Туринского завода», составленной в 1777 г. Инструкция предписывала завершённые в делопроизводстве дела содержать в заводской конторе в особом безопасном месте, разобрав их по годам и обозначив номерами для облегчения последующего поиска, а также составив на них опись².

Порядок подготовки дел к сдаче в архив, их хранения и использования на всех казенных заводах был одинаковым. Об обеспечении сохранности

документов на Гороблагодатских и Екатеринбургских (Екатеринбургском, Каменском, Нижнеисетском) заводах в середине XIX в. сообщали заводские конторы. Так, перед передачей в архив дела предварительно рассматривались в конторе, где письмоводитель или бухгалтер проставляли специальную отметку. Документы сдавались в архив в конце года, за исключением дел канцелярии, поступавших в январе, и бухгалтерии в мае. Ни одно дело не должно было храниться в конторе более двух лет, кроме «всегдашнего производства и справок». При приеме документов архивариус проверял правильность их оформления и докладывал о результатах заводскому управителю³.

Дела одного года хранились в отдельной связке. Каждой присваивался ярлык, где отмечалось, какого стола документы и за какой период. В архиве составлялось два вида описей, где сведения располагались в алфавитном порядке: «частные» – на документы отдельного стола, и «общие», куда заносилась информация на все дела, хранящиеся в архиве. Справки по архивным документам готовились в тех конторах, которые сдавали документы в архив. Для этого по особой записке составленной делопроизводителем они возвращались в контору. Эти записки оставались в архиве и служили распиской в получении дела, а после возвращения документов они уничтожались. При этом архивариус делал в книге отметку о возвращении дела⁴.

Еще в 1824 г. пермский берг-инспектор А. Т. Булгаков отмечал состояние делопроизводства на уральских заводах на примере военных судов: здесь часто встречались случаи утраты документов, дела поступали в архив «с большими недостатками... крайне темными и сбивчивыми». В результате берг-инспектор предписал всем горным начальникам «иметь неослабное наблюдение» за хранением дел, а также за работниками архивов, с тем, чтобы они следовали требованиям Генерального регламента. В главной конторе Екатеринбургских заводов на это отвечали, что для сохранения дел здесь нет в достаточном количестве шкафов с замками, которые можно было поместить в выделенной для этого особой комнате⁵.

В середине XIX в. огромный объем документов, который образовался в переписке между различными учреждениями горного ведомства, потребовал принятия мер по сокращению делопроизводства и совершенствованию их хранения. В результате, в 1851 г. было разработано и утверждено «Положение о порядке делопроизводства в уральских казенных заводах», ряд разделов которого был посвящен архивам. В частности, некоторые группы документов разрешено было уничтожать через 10 лет (по переводу работников из одного округа в другой, сведения о происшествиях на заводах, переписка о заготовке материалов и припасов, раскомандировочные ведомости или таблицы и др.). Дела уничтожались с разрешения общего присутствия главной конторы и главного начальника уральских заводов.

О такого рода документах архивариус ежегодно докладывал в главную контору, а также представлял опись дел. В случае сомнения в необходимости уничтожения дела его рассматривала главная контора⁶.

Крупнейшим из заводских архивов был Екатеринбургский, самые ранние документы которого относились к началу XVIII в. В середине XIX в. документы архива были собраны в трех комнатах. В первой находилось более 32 тыс. дел: журналы и протоколы заседаний главной конторы, регистры входящих и исходящих дел, формулярные списки, документы госпиталя, заводской аптеки, лаборатории, чертежной, лесного стола, Монетного двора и других подразделений Екатеринбургской главной конторы за 1719–1848 гг. Более 45 тыс. дел было сконцентрировано во второй комнате, например, документы артиллерийской команды, военного суда, управы благочиния, архива Монетного двора, а также отдельных заводов (Березовского, Уткинского, Нижне-Исетского, Каменского). Наконец, в третьей комнате было сосредоточено около 16 тыс. дел Екатеринбургской земской конторы, документы отдельных уральских заводов (Алапаевского, Синачихинского и др.). Всего на хранении в Екатеринбургском заводском архиве к этому моменту находилось более 94 тыс. дел⁷.

Порядок хранения документов в Екатеринбургском заводском архиве освидетельствовал в 1845 г. обер-бергмейстер Матвеев. Он нашел большое количество дел не переплетенными и не отделанными кожей или холстом. Архивариус Шахурин доносил ему, что большинство дел сдавалось непереплетенными, и даже плохо сшитыми. Приводить их в порядок приходилось уже в архиве в летнее время. Зимой такие работы не проводили из-за отсутствия тепла, так как в помещениях архива не были установлены печи в связи с опасностью пожара. Всего Матвеевым было найдено в Екатеринбургском архиве более 4000 дел без обложек и более 3000 непереплетенными. Места в хранилищах не хватало, в результате чего документы приходилось размещать на подоконниках. Екатеринбургскому архивариусу было рекомендовано поставить запоры на дверях архива и найти дополнительные помещения для хранилища⁸.

Но и в 1849 г. при вступлении в должность нового горного начальника Екатеринбургских заводов ситуация с хранением документов в архиве не изменилась. Так, часть документов по-прежнему осталась непереплетенными. Несмотря на то, что о приведении дел в порядок было сделано распоряжение, работы проводились медленно. В итоге архивариусу Екатеринбургских заводов было поручено ускорить работы по приведению дел в порядок⁹.

Гороблагодатский заводской архив находился в здании главной конторы округа на Кушвинском заводе. Он представлял собой четыре «архивных чулана» без окон и печей, находившихся в центральной части здания главной конторы. О том, что заводское начальство и ответственные за со-

стояние архива мало внимания обращали на сохранность документов и организацию их охраны можно увидеть из показаний архивариуса Шишева. После пожара на Кушвинском заводе в начале XIX в. он сообщал, что дверь была уже полгода закрыта на замок. Сам он в архив не входил и ключа никому не давал¹⁰.

И в дальнейшем местное начальство не слишком заботилось об обеспечении сохранности документов. Так, горный начальник Гороблагодатского округа после осмотра архива сообщал: «при обозрении мной архива, устроенного под корпусом главной конторы, замечено, что по неимению в архиве достаточного помещения, дела хранятся не в должном порядке, кроме того, из главной и заводской контор многие решенные дела остаются несданными для хранения в архив по тесноте его; между тем в архиве находится много старинных дел, совершенно не нужных ни для каких справок»¹¹.

Большой урон документам заводских архивов наносили пожары. Значительное количество материалов по истории горных округов Урала не дошло до настоящего времени, погибнув в огне еще в дореволюционный период. Так, большой массив документов управления Гороблагодатских заводов был уничтожен в результате двух крупных пожаров: первый возник в феврале 1813 г. на Кушвинском заводе, второй в 1873 г. на Серебрянском заводе.

Пожар на Кушвинском заводе произошел ночью 28 февраля 1813 г. в корпусе Главной конторы округа в помещении архива. Специальная комиссия, проводившая следствие и поиск виновных, определила, что пожар начался в четвертом часу ночи внутри здания. Был сделан вывод о том, что произошел поджог. Под следствием находились сторожа, дежурившие в ту ночь, подозревался и канцелярист Грамматчиков, но доказательств его вины так и не было найдено. Наказаны были находившийся пьяным сторож Воробьев и игравшие в карты служители, не заметившие пожара вовремя. Был подсчитан и убыток причиненный огнем – 3744 руб.¹²

С помощью горных офицеров, принимавших участие в выносе дел, большая их часть была спасена. В основном это были бухгалтерские документы за последние годы (1807–1813 гг.), а также дела казначейства и магазина, шнуровые денежные, долговые и припасные книги. Так как описи велись по отдельным столам и были уничтожены, невозможно было определить, какое количество документов пострадало от огня¹³.

Своевременно была создана комиссия для разбора сохранившихся дел и приведения их в порядок, в состав которой вошли надежные чиновники горного правления. Восстановить утраченные документы планировалось с помощью копий, полученных из Пермского горного правления и других заводских контор. В первую очередь решено было восстанавливать доку-

менты о денежной казне и заводском имуществе. Местной администрации было предписано проверить наличность денежной казны¹⁴.

На каждое дело комиссия должна была завести особую шнуровую книгу, куда заносился номер дела, книги и документа, число листов. В примечаниях указывалось решенное или нерешенное данное дело. Документы особой важности откладывались до особого распоряжения. Было выделено несколько категорий дел, в зависимости от сохранности: не пострадавшие от пожара, обгоревшие, потерявшие свой прежний вид, погибшие в пожаре. Кроме текущих дел от пожара пострадал и большой комплекс документов XVIII в.¹⁵ В результате до настоящего времени сохранились документы Главной конторы Гороблагодатских заводов лишь с начала XIX в.

Описание документов Гороблагодатского архива было практически завершено уже к июню 1813 г. К этому моменту была просмотрена большая часть спасенных дел (более 2000), и записи о них внесены в шнуровую книгу. Среди спасенных можно выделить более 400 дел с 1764 по 1795 гг. о лесном хозяйстве, выдаче жалования работникам, отчетную документацию о припасах, материалах, произведенной продукции. При этом, обгоревшими были признаны 203 дела, с отсутствием листов – 160 дел начиная с 1736 г. Часть документов (95 дел) поступила в архив горного управления в неповрежденном виде¹⁶.

Таким образом, горнозаводские архивы сыграли важную роль в обеспечении сохранности документов по истории уральской металлургии XVIII–начала XX вв. Материалы этих архивов, поступившие в государственные хранилища Урала, представляют несомненный интерес для историков. Сохранность документов заводских архивов в этот период зависела как от заботы центральной и местной горной администрации, так и ряда других факторов (стихийных бедствий, пожаров и т. п.). Одной из основных причин гибели документов были пожары на заводах Урала, причинявшие значительный ущерб не только заводскому имуществу, но и архивохранилищам. Несмотря на это основная часть ценных исторических источников в горнозаводских архивах была сохранена.

¹ Реформы Петра I. Сб. документов / Сост. В.И. Лебедев. М., 1937. С. 130

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 116. Оп. 1. Д. 60. Л. 8

³ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1778. Л. 127, 146 об.

⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1778. Л. 147; Ф. 129. Оп. 1. Д. 60. Л. 140-140 об.

⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1609. Л. 1-1об., 3

⁶ Там же. Д. 1778. Л. 252-254

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 8833. Л. 246 об.-248 об.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1765. Л. 7 об.-8 об.

⁹ ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 8860. Л. 1-2

¹⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 33. Д. 241. Л. 40

¹¹ Цит. по: Буткова И. А., Ромме М. А., Черноухов А. В. К вопросу об источниковой базе изучения истории Урала (Экспертиза ценности документов в 40-70-х гг. XIX в.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 115

¹² ГАСО Ф. 24. Оп. 33. Д. 241. Л. 91-91 об.

¹³ Там же. Л. 32-33, 37

¹⁴ Там же. Л. 97

¹⁵ Там же. Л. 3-4 об.

¹⁶ Там же. Л. 184-195, 236-252 об.

А. А. Бровина

Коми научный центр Уральского отделения

Российской академии наук

ТРАДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Архивы являются привилегированными носителями коллективной памяти нации. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого остаются в наследие потомкам как в материальных памятниках и коллекциях, так и нематериальных. Национальное наследие – тот фактор, который определяет статус и мощь государства, поэтому его следует рассматривать в одном ряду с таким понятием, как «национальное богатство». Архивы, традиции коллекционирования и изучения документального наследия – одно из важных составляющих этого понятия.

Вся жизнь человека обусловлена ценностными ориентациями. Каждый из нас хранит разного рода документы, книги, предметы как память о прошлом, о близких людях или те вещи, которые нам просто нравятся. Но вещи, важные для отдельного человека, не всегда будут интересовать других, иметь общественную значимость. Иное дело, если это предметы, связанные с событиями или личностями, хорошо известными множеству людей, обществу, человечеству, когда они имеют определенную этим обществом ценность. Любое сообщество людей, которое осознает себя обществом, желает сохранить свои особые черты, достижения своей культуры. Однако все сохранить невозможно. И люди вынуждены из всех ценностей выделять наиболее выдающиеся, достойные внимания и сохранения памятники культуры, которые составляют национальное наследие. Общеизвестно, что основные хранилища памяти и мудрости человечества – это архивы, библиотеки, музеи.